

М.Е. Салтыков-Щедрин

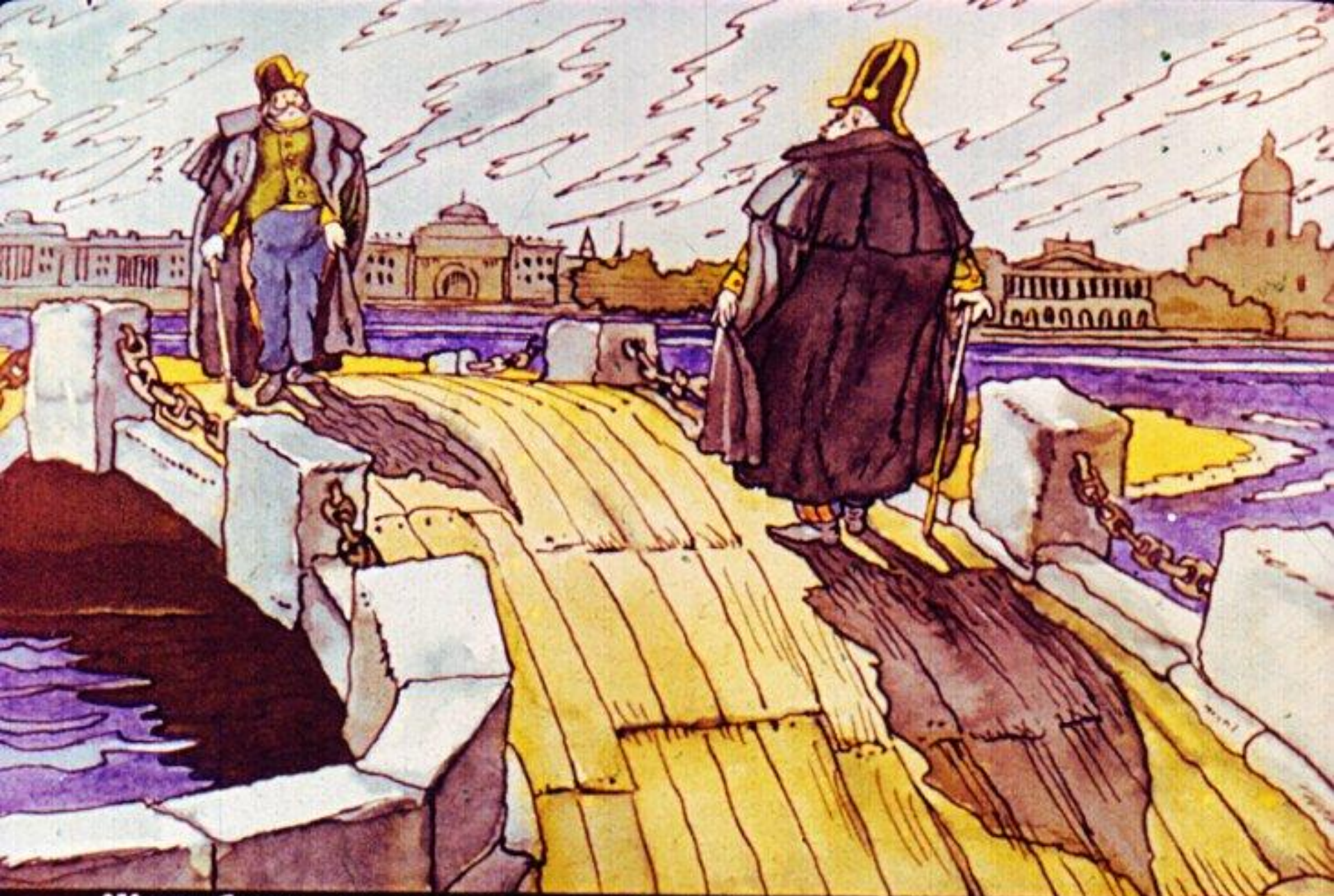
Повесть о том,

как один мужик

двух генералов

прокормил

Жили-были два генерала в Петербурге, на Подъячевской улице, в разных кварталах: имели каждый свою кухарку и получали пенсию.

Так как оба были легкомысленны, то в скором времени, по щучьему велению, очутились на необитаемом острове. Проснулись и видят: оба под одним одеялом лежат.

— Да что ж это такое! Где мы? — вскрикнули не своим голосом. И стали друг друга ощупывать, точно ли не во сне, а наяву с ними случилась такая оказия. Пришлось убедиться в печальной действительности.

С одной стороны перед ними расстилалось море, с другой—лежал небольшой клочок земли, за которым стлалось все то же безграничное море.

Заплакали генералы.

Стали они рассматривать друг друга и увидели, что оба в ночных рубашках, а на шеях висит по ордену.

—Что же мы будем делать?—спросил один генерал.

—Вы идите на восток, а я на запад,—сказал другой генерал,— а к вечеру сойдемся, может быть, что-нибудь и найдем.

Стали искать, где восток, а где запад. Становились так и сяк, перепробовали все страны света, так ничего и не придумали.

— Вот что, ваше превосходительство, вы пойдете направо, а я налево, — сказал один генерал, который был немного поумнее.

Пошел один генерал направо и видит—растут деревья, а на деревьях всякие плоды. Хочет генерал достать хоть одно яблоко, да все так высоко висят, что надобно лезть. Попробовал полезть—ничего не вышло, только рубашку изорвал.

Пришел к ручью, видит: рыба там так и кишит. „Вот кабы этакой-то рыбки да на Подъячевскую!“ — подумал генерал и даже в лице изменился от аппетита.

Зашел в лес — а там рябчики свищут, тетерева токуют, зайцы бегают.

— А еды-то! Еды-то! — сказал генерал, почувствовав, что его уже начинает тошнить.

Делать нечего, пришлось возвращаться на условленное место с пустыми руками. Приходит, а другой генерал уже дожидается.
— Ну что, ваше превосходительство, промыслили что-нибудь?
— Ничего!

Легли спать генералы, да не спится им натошак. То беспокоит их, кто за них будет пенсию получать, то припоминаются виденные днем плоды, рыбы, рябчики, тетерева, зайцы.

— Кто бы мог думать, ваше превосходительство, что человеческая пища в первоначальном виде летает, плавает и на деревьях растет? — сказал один генерал.

— Признаться, я до сих пор думал, что булки в том самом виде рождаются, как их утром к кофе подают, — отвечал другой.

—Теперь я бы, кажется, свой собственный сапог съел!—сказал один генерал.

—Хороши тоже перчатки бывают, когда долго ношены,—вздыхнул другой.

Вдруг оба генерала взглянули друг на друга: в глазах их светился злобный огонь. Они начали медленно подползать друг к другу. Раздался визг, полетели клочья. Один генерал откусил у своего товарища орден и немедленно проглотил.

Но вид текущей крови как будто образумил их.
— А что, ваше превосходительство, если бы нам найти мужика?
Он бы нам сейчас и булок подал, и рябчиков наловил, и рыбы.
— Где же его взять, этого мужика, когда его нет?

— Мужик везде есть, стоит только его поискать! Наверное, он где-нибудь спрятался, от работы отлынивает!

Мысль эта до того ободрила генералов, что они вскочили и пустились отыскивать мужика.

Долго они бродили по острову без всякого успеха, но, наконец, острый запах мякинного хлеба и кислой овчины навел их на след. Под деревом спал громаднейший мужчина и самым нахальным образом уклонялся от работы. Негодованию генералов предела не было.

**— Спишь, лежебока! — накинулись они на него, — а тут два генерала вторые сутки с голода умирают!
Встал мужик, хотел было дать от них стрекача, но они так и зачепенели, вцепившись в него.**

Нечего было делать, пришлось работать мужику. Полез сперва-наперво на дерево и нарвал генералам по десятку самых спелых яблок, а себе взял одно, кислое.

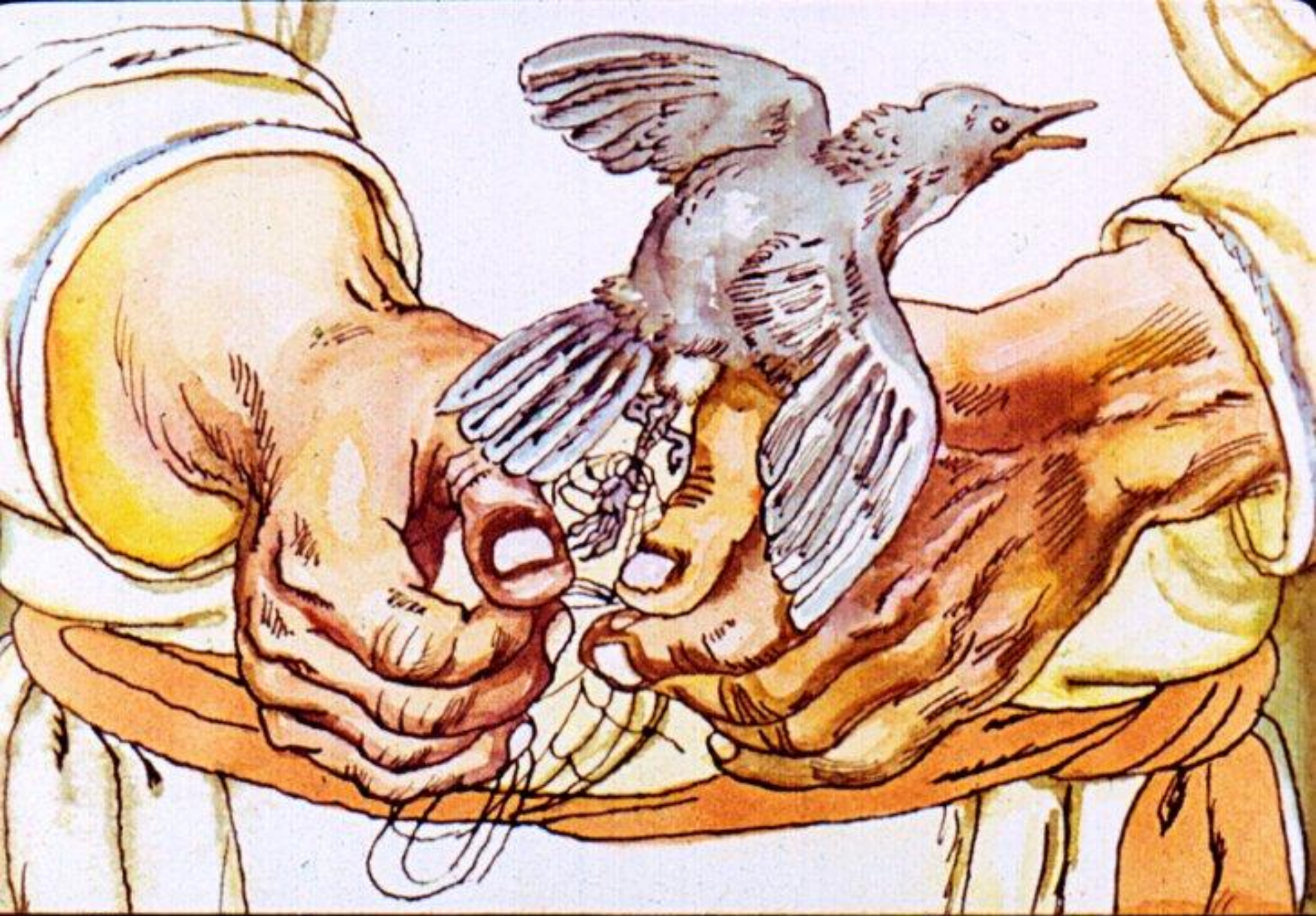

Покопался в земле — и добыл оттуда картофелю.

Потом взял два куска дерева,
потер их друг об дружку —
и извлек огонь.

Затем из собственных волос сделал силок и поймал рябчика.

**Генералы уже и забыли, что вчера чуть не умерли с голоду.
„Хорошо быть генералами — нигде не пропадешь!“ — думали они.**

Наконец, развел огонь и напек столько разной провизии, что генералам пришло даже на мысль: не дать ли и тунеядцу частичку?

— Не позволите ли теперь отдохнуть? — спросил мужик.
— Отдохни, дружок, только свей прежде веревочку.

Набрал мужик дикой конопли, размочил в воде, поколотил, помял — и к вечеру веревка была готова. Этой веревкой генералы привязали мужика к дереву, чтоб не убежал, а сами легли спать.

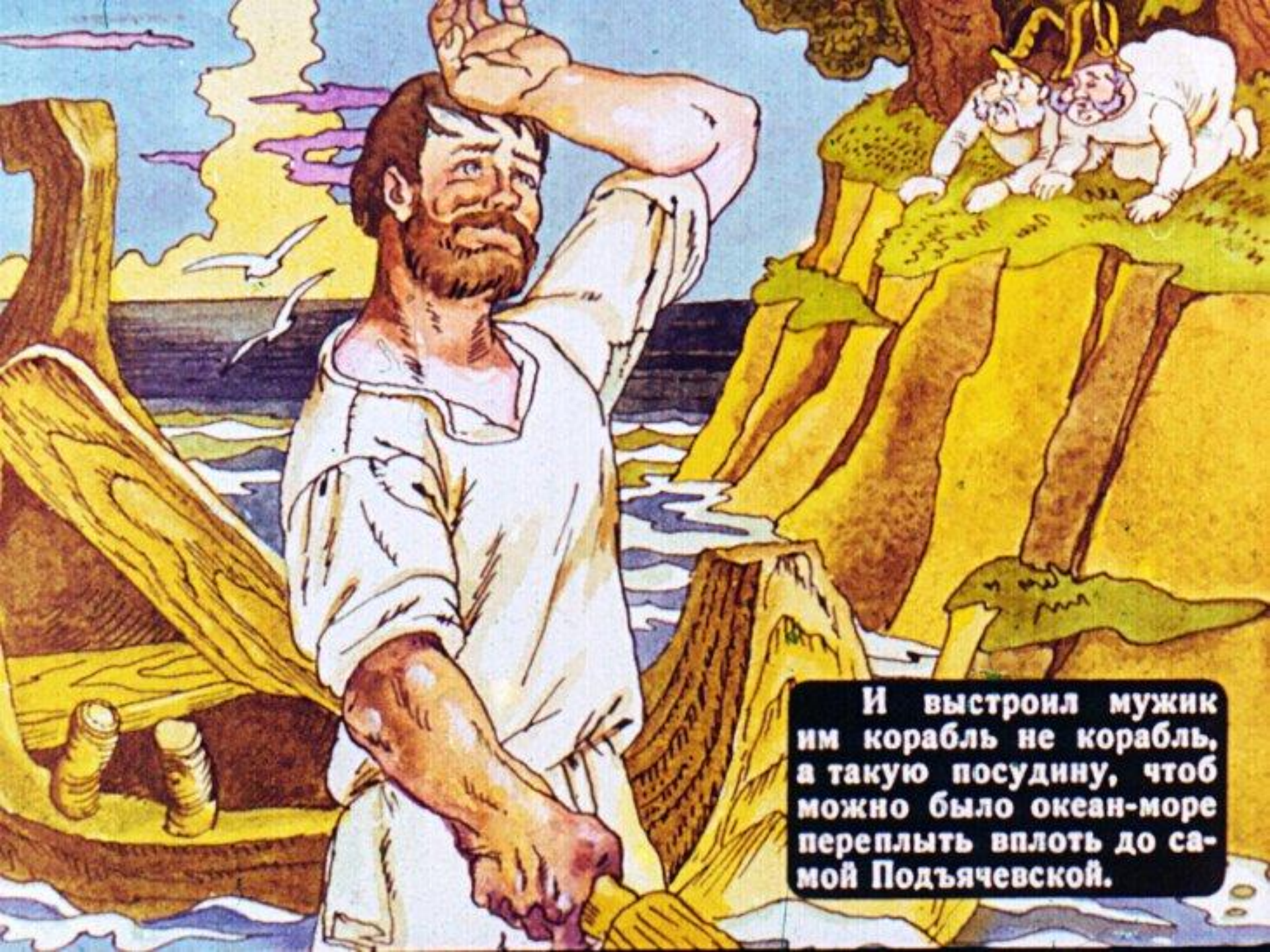
Прошел день, другой. Сделались генералы веселые, рыхлые, сытые, белые. И все чаще стали вспоминать, что их пенсии в Петербурге все накапливаются да накапливаются.

Долго ли, коротко ли, однако генералы заскучали. Чаше и чаще стали они припоминать об оставленных ими в Петербурге кухарках и втихомолку даже поплакивали.

**И начали они приста-
вать к мужику: представь
да представь их на Подъя-
чевскую. Оказалось, что
мужик знает даже Подъя-
чевскую.**

**И выстроил мужик
им корабль не корабль,
а такую посудину, чтоб
можно было океан-море
переплыть вплоть до са-
мой Подъячевской.**

— Ты смотри, каналья, не утопи нас! — сказали генералы, увидев покачивавшуюся на волнах ладью.
— Будьте спокойны, господа генералы, не впервой! — ответил мужик и стал готовиться к отъезду.

**Набрал мужик пуху лебяжьего мягкого и устал им дно лодочки.
Уставши, уложил на дно генералов и поплыл.**

Сколько набрались страху генералы во время пути от бурь да от ветров разных, сколько они ругали мужика за его тунеядство! А мужик все гребет да гребет да кормит генералов селедками.

Вот, наконец, и Нева, вот и Большая Подъячевская. Всплеснули кухарки руками, увидев, какие у них генералы стали сытые, белые да веселые.

**Напились генералы кофе, наелись сдобных булок
и надели мундиры. Поехали в казначейство, и сколько
тут денег загребли!**

Однако, и об мужике не забыли: выслали ему рюмку водки да пятак серебра.

КОНЕЦ

Художник Ю. Скирда
Редактор А. Стаховская

Укркинохроника, Киев-133, Щорса, 18
Министерство культуры УССР
№ 3727 1989 г. Цена 30 коп.